

ПАТРИОТИЗМ МОСКОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА)

Антонина Николаевна Пинчук¹ (antonina.pinchuk27@bk.ru),
Дмитрий Андреевич Тихомиров¹ (dat1983@yandex.ru),
Егор Васильевич Вахненко² (egor.vakhnenko@mail.ru)

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

² Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

Цитирование: Пинчук А.Н., Тихомиров Д.А., Вахненко Е.В. (2025) Патриотизм московской студенческой молодежи (опыт кластерного анализа). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(4): 177–195. <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.8>
EDN: KXSNYD

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление групповой структуры молодежи в зависимости от восприятия феномена патриотизма. Используя теоретические положения конструктивистского подхода, согласно которому феномен патриотизма конституируется в процессе взаимодействия социальных групп, авторами предложено использовать многомерный анализ, чтобы выявить распределение молодых людей по кластерным группам, отражающим уникальное сочетание патриотических установок и социальных представлений о патриотизме. В качестве эмпирической базы использованы материалы авторского социологического исследования, осуществленного в марте-апреле 2025 г. посредством анкетирования. Всего в исследовании приняло участие 1062 студентов московских вузов. В результате проведения кластерного анализа выделены три группы студентов в зависимости от проявления патриотических установок, что позволило отразить внутреннюю неоднородность мнений, которую сглаживали общие групповые оценки. В первом кластере сконцентрировались респонденты, которые в наибольшей степени проявляют патриотические установки, они признают значимость своего участия в истории развития страны, показывают высокий уровень социальной ответственности и считают, что государство должно играть ведущую роль в патриотическом воспитании. Во второй кластерной группе проявляются смешанные установки, когда из признания значимости социально-культурных атрибутов патриотизма не столь очевидно прослеживается понимание собственной ответственности за развитие страны и ее будущие перспективы. Третий кластер, самый малочисленный, отражает проблемную в аспекте патриотического воспитания группу, где проявляется отчужденность от чувства привязанности и сопричастности к судьбе страны, ее будущему и культурно-исторической преемственности. В разрезе выявленных кластерных сегментов анализируется патриотическая идентичность и отношение к феномену патриотизма. Полученные данные позволили не только выявить латентную групповую структуру в зависимости от уникального сочетания взглядов на феномен патриотизма, но и обозначить вопросы для дальнейших разработок в данной области.

Ключевые слова: патриотизм, измерение патриотизма, патриотические установки, кластерный анализ, молодежь.

Введение

Тема патриотизма в последние годы особенно востребована как отдельное направление для научно-исследовательских разработок, что во многом связано с обновленными задачами государственной молодежной политики (Указ Президента 2022; Указ Президента 2024). В социологии исследование феномена патриотизма представляет сложную тему в силу необходимости операционализации данного понятия для анализа на эмпирическом уровне. Трудности начинаются с обоснования теоретических положений, которые изобилуют разнообразием авторских интерпретаций, что скорее не проясняет, а размывает поле возможных показателей. В то же время ревизия научных определений понятия «патриотизм» сталкивает эмпирика-исследователя с необходимостью работать, по сути, с неизмеряемыми социологическим инструментарием индикаторами, такими как «естественное чувство», «любовь», «общность судеб». Неудивительно, что на фоне всплеска интереса к проблемам патриотизма в последние несколько лет обозначились тематики методологического поиска валидных индикаторов для измерения изучаемого концепта (Касамара 2023; Ивченкова, Буханский 2024), однако работ, посвященных сложностям исследовательской практики, немного. Факт в том, что патриотизм продолжает активно исследоваться социологами, но в расширяющейся нише научных публикаций по данной проблематике недостаточно прояснены вопросы о том, как можно измерить многоаспектный феномен патриотизма на эмпирическом уровне с помощью опросного социологического инструментария и какие существуют ограничения в эмпирическом анализе данного явления?

Настоящая статья посвящена вопросам исследования патриотизма в рамках количественной социологии с применением кластерного анализа. Нас интересуют возможности и ограничения кластеризации группы студенческой молодежи в зависимости от патриотических представлений.

Опыт социологического анализа патриотизма

Поскольку в научном дискурсе патриотизм описывается языками социологической, педагогической, философской, правовой, политической наук, следует обозначить ключевые линии анализа концепта патриотизма, позволяющие ориентироваться в множестве опубликованных работ. Прежде всего необходимо затронуть онтологический аспект и ответить на вопрос с позиции социологической теории: что представляет собой патриотизм — присущее индивиду «естественное» чувство или формирующееся и воспроизводимое в ходе социального взаимодействия явление?

Далее необходимо прояснить содержательные аспекты патриотизма, которые могут раскрываться, исходя из политической или социокультурной теоретической позиции. В первом случае патриотизм тесно связан с гражданской идентичностью и отношением к политическим институтам, в то время как во втором — патриотизм воспринимается как особая культурная ценность, что раскрывает неполитизированный дискурс о патриотизме. Поэтому важно ответить на следующий вопрос: патриотизм — это политический или культурный феномен либо в нем сочетается и то и другое? И наконец, видится необходимым прояснить вопрос о содержании феномена патриотизма и определить возможности его измерения с помощью прямых вопросов или методов многомерного анализа, используемых для исследования комплексных явлений.

Итак, отталкиваясь от обозначенных позиций, последовательно рассмотрим теоретические перспективы анализа патриотизма. Прежде всего отметим, что в научной литературе выделяется «субстанциональный» и критический подходы к рассмотрению сущности патриотизма (Мартынов, Габеркорн 2019). Оба подхода рассматривают патриотизм как реально существующее явление, но по-разному отражают истоки его формирования. Первый из них основывается на признании врожденного чувства любви к Родине, раскрывая понятие «патриотизм» в контексте примордиального, положительно окрашенного отношения к собственной стране (Трифонов 2016). Как отмечает И. А. Халий, патриотизм — это чувство «древнее, выражающееся через любовь к Родине, к ближнему, своему месту рождения и жительства» (Халий 2017: 67). В параллель данной мысли можно отметить философскую установку, в которой онтологический смысл патриотизма видится в «непосредственно-природной естественной неосознаваемой» и «рациональной» формах, что позволяет говорить об изначально присущей человеку естественной привязанности и любви к месту рождения и проживания (Оботурова 2024).

В рамках критического подхода феномен патриотизма максимально политизируется и раскрывается как идеологический конструкт, с помощью которого можно осуществлять политическое манипулирование (Мартынов, Габеркорн 2019). В этом контексте концепт патриотизм прежде всего приобретает политические коннотации, раскрывая проблематику участия индивида в политической жизни страны. Но стоит уточнить, что и «субстанциональный», и критический подходы относят патриотизм к неполитическому по своей природе явлению, однако в критической установке поясняется, что «это власть средствами символической политики политизирует и использует в идеологических целях присущее каждому человеку чувство любви к Родине» (Мартынов, Габеркорн 2019: 34).

Описывая выше обозначенные подходы, российские авторы пытаются преодолеть крайности в определении феномена патриотизма и отмечают, что патриотизм представляет собой сложный конструкт, включающий и политические, и неполитические элементы, но, по существу, это «явление сугубо политического мира» (Мартынов, Фадеева, Габеркорн 2020: 115). Иначе говоря, патриотизм представляет своего рода установку политического сознания, которая выражается через гражданскую самоидентификацию, связанную с оценкой деятельности государственно-политических институтов, их поддержкой и защитой (Мартынов, Фадеева, Габеркорн 2020).

М.С. Ивченкова и И.И. Буханский в результате обобщения и систематизации множества авторских интерпретаций замечают, что, как правило, ученые используют четыре ключевых характеристики для определения патриотизма: социальное чувство, ресурс государственного управления (со своей стороны отметим, что эти идеи коррелируют с «субстанциональным» и критическим подходами), а также эмоциональное отношение к стране и ценностные ориентации (Ивченкова, Буханский 2024). Сами авторы приходят к выводу, что «патриотизм всегда связан с некоторой надындивидуальной сущностью (семья, родной двор, родной город, Родина, государство)», добавляя, что такое отношение выражается через особую структуру феномена: «...патриотизм содержит в себе ценностно-идентификационный и деятельностный аспекты, проявляющиеся в осознанных поведенческих практиках индивидов, связанных с этими сущностями» (Ивченкова, Буханский 2024: 93).

Многие авторы сходятся во мнении, что патриотизм выражает особое отношение к социально организованным институтам, основанное на идентичности, ценностных ориентациях, определенных взглядах. Так, в энциклопедической статье Н.А. Селиверстовой и М.Я. Курганской патриотизм относится к социально-политическим и нравственным принципам, ценностным ориентациям, комплексу знаний и социальным установкам, отвечающих за саморегуляцию индивида, что отражается в отношении к Родине, своей стране, месту рождения (Селиверстова, Курганская 2017).

Следует уточнить, что патриотическое отношение к стране может быть разным. Так, выделяя в основе патриотизма позитивную идентификацию и чувство привязанности к стране, зарубежные ученые при этом рассматривают слепой и конструктивный патриотизм, первый из которых не предполагает какую-либо критику, а второй, напротив, содержит сомнения в проводимой политике и критику в целях позитивных изменений (Schatz, Staub, Lavine 1999; Elban, Aslan 2023).

Продолжая разворачивать социологическую линию анализа, предлагаем рассмотреть конструктивистский подход, согласно которому феномен патриотизма конституируется в процессе взаимодействия социальных групп. В данном случае следует учитывать как групповое взаимодействие, так и динамику самоидентификации с общностью или другими контекстуальными факторами (Chatterjee 2017). В конструктивистском подходе на первый план выдвигаются вопросы о содержании исследуемого социального концепта (Луков 2018), в нашем случае патриотизма, как формируемого в процессе социального взаимодействия комплекса представлений, знаний, ценностей, нередко сочетающего в себе противоречивые воззрения, а также связанные с данным концептом социальных практик. Речь идет о том, что человек осознает себя патриотом, но при этом социальные группы и коллективное образование, с которым он себя идентифицирует как патриот, определяются им самостоятельно исходя из сформировавшихся социальных представлений в ходе социального взаимодействия в процессе социализации. Здесь и выходит на первый план неоднозначность понятия «патриотизм». Поэтому прямой вопрос «Патриот ли Вы?», требуется уточнять дополнительным: «Что означает для Вас быть патриотом?» Помимо этого, понятие коллективного образования может варьироваться: «государство», «страна», «Отчизна», «Отечество», «Родина», «народ».

Рассматривая ось «политическое — культурное», следует отдельно отметить, что в социологической литературе отражается широкое смысловое поле для описания феномена патриотизма, простирающееся далеко за рамками государственно-политического нарратива. Иллюстрацией служит работа В.А. Касамары, в которой раскрывается концепция десяти граней патриотизма, представленных такими темами, как «педагогика, культура, медиа, семья, история, служение Отечеству, спорт, экология, наука, добровольчество» (Касамара 2023: 204).

Обобщая рассмотренные теоретические подходы, дадим следующее операциональное определение. Патриотизм — это (1) отношение к коллективным общественно-политическим образованиям, формирующееся в процессе социального взаимодействия с этими образованиями в ходе культурно-политических процессов, (2) основанное на идентичности, отражающей чувство привязанности к данным образованиям, (3) что проявляется на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях.

Завершив литературный обзор рассмотрением вопроса об измерении патриотизма. В зарубежных источниках используется шкала патриотических установок (PAS, Patriotism Attitude Scale), в которых патриотизм измеряется через степень согласия с высказываниями, отражающими

установки «слепого» или конструктивистского патриотизма (Schatz, Staub, Lavine 1999). Адаптированную версию данной шкалы применяют с учетом национальной специфики (Elban, Aslan 2023; Sekerdej, Roccas 2016; Huddy, Khatib 2007). Помимо этого, западные авторы ссылаются на чувство гордости за страну для измерения патриотизма (Mußotter 2022). Надо сказать, что в отечественной практике анализа патриотизма также отмечается подход, который использует национальную гордость для диагностики патриотизма (Кислицына 2011) или «приравнивает патриотический дискурс к частоте упоминания разнообразных категорий гордости за страну» (Анкудинов 2024: 159). Вместе с тем, подчеркивая многомерность измеряемого конструкта патриотизма, некоторые ученые применяют теорию латентных переменных, что позволяет реализовать широкий класс статистических методов анализа полученных результатов (Maslak, Pozdnyakov 2018).

Итак, согласимся с тем, что эмпирическое исследование многосоставных феноменов требует применения специальных методов анализа данных, позволяя выявлять латентную структуру многомерного признакового пространства. В нашем случае представляет интерес эмпирическое описание групповой структуры российской молодежи в зависимости от патриотических установок, что возможно выявить с помощью кластерного анализа. Именно кластерный анализ позволит дифференцировать студентов в зависимости от личностных установок по отношению к стране, истории, культуре, семье и своей роли в жизни общества, по существу, выражающих патриотические настроения. В результате кластеризации исследуемую совокупность удастся поделить на группы, где объекты будут объединены схожими признаками и при этом будут отличаться от представителей других групп. Возможность выделить однородные подгруппы в зависимости от патриотических установок позволит отразить уникальное сочетание различных воззрений, характерных для патриотического дискурса во всем его многообразии и противоречии. Данный подход отличается от прямых вопросов о патриотической идентичности, когда высоки риски получить социально одобряемые и ожидаемые ответы. Если в результате кластеризации осуществить дифференциацию группы патриотически настроенной молодежи от группы молодых людей со слабо выраженными патриотическими установками, то можно глубже исследовать отношение к феномену патриотизма в выделенных группах. Мы полагаем, что возможна ситуация, когда в целом патриотично настроенные респонденты могут указывать на определенные настораживающие стороны явления патриотизма. Остается открытым вопрос, какие конкретно стороны могут вызывать настороженность.

Следует рассмотреть опыт применения кластерного анализа в исследовании патриотизма молодежи. В частности, А.Б. Нурекеева, И.Б. Кудинова и С.А. Гаврилушкин кластеризируют данные, полученные по методике «Патриограмма», чтобы выявить дифференцированность проявления патриотичности как качества личности студенческой молодежи. С учетом доминирования гармонических и агармонических переменных авторы выделили три кластерных группы в зависимости от выраженности патриотической направленности: субъектно-значимой, недифференцированной и социально-ценностной (Нурекеева, Кудинова, Гаврилушкин 2015). В.В. Маленков и Н.В. Мальцева, в свою очередь, подчеркивают необходимость использования многомерного личностно-ориентированного подхода для исследования признаков патриотизма не по отдельности, а в комплексе (Маленков, Мальцева 2024). Авторы использовали анализ латентных классов с целью выявления групп респондентов, в качестве которых выступила студенческая молодежь, проявляющая схожее сочетание представлений о патриотизме. В итоге ученые выделили шесть профилей патриотизма, два из которых не поддавались содержательной интерпретации, что указывает на размытость представлений о патриотизме на эмпирическом уровне. Подобные исследования показывают возможности социологического исследования многоаспектного феномена патриотизма с применением кластерного анализа, открывая просторы для дальнейших разработок и дискуссий. В частности, в обозначенных выше работах применялся кластерный анализ методом *k*-средних и латентно-классовый анализ, однако данный эмпирический опыт можно дополнить методом иерархической кластеризации, что позволит расширить исследовательскую нишу.

Методология и методы исследования

Социологический опрос по теме исследования был реализован в марте-апреле 2025 г. посредством распространения ссылки на анкету. Всего в исследовании приняло участие 1062 респондента. Выборка целевая, где основными критериями отбора послужили возраст, факт обучения в одном из московских вузов и пол. В итоге выборочную совокупность составили студенты различных московских вузов (опрошено по 50–80 студентов из РЭУ им. Г.В. Плеханова, МГУ им. М.В. Ломоносова, МАДИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РГУ им. А.Н. Косыгина, Финансовый университет, Университет имени О.Е. Кутафина, РАНХиГС, РГСУ, МПСУ, МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, МАИ, МИРЭА, Университет Синергия, МГВМИ) в возрасте от 17 до 24 лет включительно с медианным показателем 19 лет. Среди опрошенных было 65 % девушек и 35 % юношей. Среди участников

исследования преобладает социально-гуманитарный, экономический, юридический профиль профессиональной подготовки.

Исходя из концептуального определения с опорой на методические рекомендации, в которых изложены основы патриотического воспитания (Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации 2022), авторами сформулированы утверждения, выражающие положительное отношение к стране, ее ценностям, символам, праздникам, историческому прошлому, к природе, труду во благо страны и ее будущему. Предварительная апробация инструментария, в которой приняло участие 100 студентов одного из московских вузов, показала необходимость корректировки некоторых утверждений и целесообразность исключения двух высказываний. В итоге в анкету были включены 12 утверждений, которые предлагалось оценить по степени согласия от 1 — совсем не похож на меня до 7 — очень похож на меня:

1. «Я стремлюсь соблюдать традиции своей страны, сохранить культуру».
2. «Я интересуюсь историей моей страны, смотрю документальные и художественные фильмы, читаю литературу и др.».
3. «Я чувствую необходимость трудиться на благо России».
4. «Я переживаю за судьбу России в условиях повышенных внешних угроз».
5. «Я чувствую ответственность за будущее России».
6. «Я забочусь о природе своей страны, чтобы будущие поколения жили в хороших условиях».
7. «Я чту День Победы и считаю нужным передать эту традицию будущим поколениям».
8. «Я чувствую ответственность за свою семью».
9. «Я интересуюсь историей своей семьи, их участием в исторических событиях России».

Полученные в результате анкетного опроса данные были подвергнуты предварительной обработке и статистическому анализу в среде разработки Google Colab с помощью языка программирования Python.

Результаты исследования

На первом этапе проанализированы баллы по каждому из утверждений, что позволило продемонстрировать общую тональность патриотического настроения и построить иерархию предложенных оценочных суждений по степени значимости. Согласно полученным данным, все утверждения получили выше среднего балла (4), что позволяет говорить о преобладающем позитивном настрое в исследуемой группе молодежи. Вместе с тем самую высокую степень согласия (больше 5 баллов) респон-

денты выражали с утверждениями, которые означали заботу о семье, природе и приверженность памятным историческим датам (табл. 1).

Таблица 1

Патриотические установки московских студентов (средний балл)

Патриотические установки	Средний балл
Я чувствую ответственность за свою семью	5.92
Я чту День Победы и считаю нужным передать эту традицию будущим поколениям	5.83
Я забочусь о природе своей страны, чтобы будущие поколения жили в хороших условиях	5.66
Я переживаю за судьбу России в условиях повышенных внешних угроз	5.44
Я интересуюсь историей своей семьи, их участием в исторических событиях России	5.34
Я стремлюсь соблюдать традиции своей страны, сохранить культуру	5.13
Я интересуюсь историей моей страны, смотрю документальные и художественные фильмы, читаю литературу и др.	4.96
Я чувствую ответственность за будущее России	4.76
Я чувствую необходимость трудиться на благо России	4.43

На следующем этапе был проведен иерархический кластерный анализ, который не требует указывать количество кластеров заранее, что подходит для решения исследовательской задачи, позволяя увидеть многоуровневую структуру данных без априорных предположений о возможном количестве скоплений точек. В качестве меры расстояния применялось Евклидово расстояние, которая позволяет рассчитать сумму квадратов разностей между двумя точками в пространстве. Алгоритмом связи между образовавшимися кластерами послужил метод Варда, который минимизирует внутрикластерную дисперсию. В ходе процедуры кластерного анализа была изучена дендрограмма, которая позволила принять решение, сколько кластеров в итоге следует выделить. Визуально четко выделялись три кластера, что стало решающим фактором. В итоге были сформированы кластеры следующего объема: первая группа составила 48 % выборки, вторая — 28 %, третья — 24 % (рис. 1).

На рисунке 2 представлен средний балл в каждой из выделенных кластерных групп по рассматриваемым утверждениям. Проверка статистически значимых отличий в полученных совокупностях происходила с помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса, используемого для сравнения средних в трех и более группах. Анализ полученных

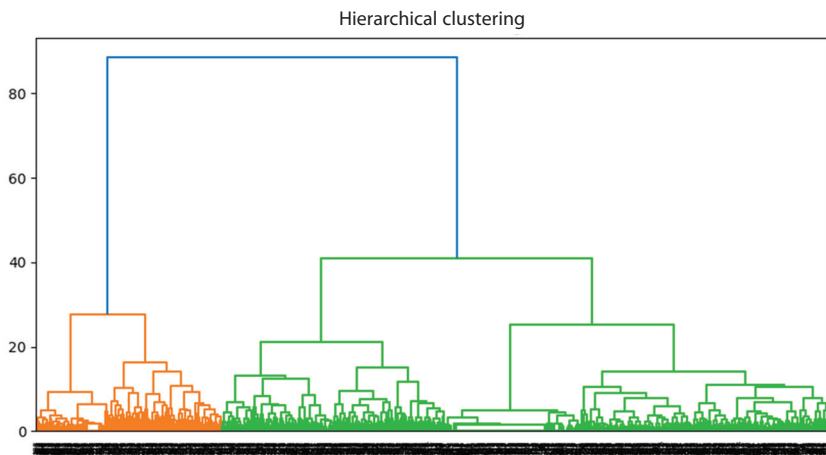

Рис. 1. Дендрограмма

результатов показывает, что во всех случаях полученные различия в баллах носят статистически значимый характер ($p < 0.000$).

Как и предполагалось, кластерная сегментация отражает внутреннюю неоднородность мнений, которую сглаживали общие групповые оценки. Как видно, в первый по объему кластер были включены те студенты, которые проявляют в наибольшей мере патриотические установки, выражая высокую степень согласия (более 5 баллов) со всеми предложенными утверждениями. В этом случае проявляется понимание значимости своего участия в истории развития страны и повышенный уровень социальной ответственности.

В отличие от первой группы, студенты из второго сегмента реже (менее 5 баллов) соглашались с тем, что интересуются историей своей страны или семьи либо чувствуют ответственность за будущее России и необходимость трудиться на благо страны. В этом кластере проявляются смешанные установки, когда из признания значимости социально-культурных атрибутов патриотизма не столь очевидно прослеживается понимание собственной ответственности за развитие страны и ее будущие перспективы.

И наконец, третий кластер, самый малочисленный, отражает проблемную в аспекте патриотического воспитания группу. В этот сектор объединены респонденты, которые выразили относительно невысокую степень согласия (около 4 баллов) с первыми тремя утверждениями, послужившим своего рода скрепой для всех трех групп. В то же время

	Первый кластер	Второй кластер	Третий кластер
Я чувствую ответственность за свою семью -	6.7	6.1	4.1
Я чту День Победы -	6.9	5.8	3.7
Я забочусь о природе своей страны -	6.5	5.7	3.8
Я переживаю за судьбу России -	6.5	5.4	3.3
Я интересуюсь историей своей семьи -	6.6	4.7	3.4
Я стремлюсь соблюдать традиции своей страны -	6.2	5.1	2.9
Я интересуюсь историей моей страны -	6.1	4.6	3.1
Я чувствую ответственность за будущее России -	6	4.5	2.5
Я чувствую необходимость трудиться на благо России -	5.7	4.1	2.3

Рис. 2. Патриотические установки представителей кластерных групп (средний балл)

в последнем кластере больше всего проявляется отчужденность от чувства привязанности и сопричастности к судьбе страны, ее будущему и культуре-исторической преемственности (меньше 3,5 баллов).

Таким образом, измерение патриотизма с помощью многомерной модели позволяет раскрыть данный феномен в особом ракурсе. Имея перед глазами групповую дифференциацию в зависимости от проявляемых патриотических установок в различном сочетании, можно рассмотреть социально-демографический профиль данных групп, патриотическую идентичность и отношение к феномену патриотизма как таковому.

Сначала отметим, что особых отличий по половозрастным характеристикам в выделенных кластерах не обнаружено. В каждом кластере большинство составляют девушки, что отражает общую структуру выборки. Есть небольшой нюанс, но он не носит статистически значимого характера — в первом кластере доля юношей чуть больше, чем во втором и третьем (37, 34, 32%). Средний возраст в каждой из групп составляет 19 лет, что также характерно для всей выборочной совокупности.

С методологической точки зрения интересно было проверить статистически значимую связь между переменной, фиксирующей кластерную принадлежность, и переменной, отражающую патриотическую идентичность. Последнее измерялось с помощью прямого вопроса в анкете: «Считаете ли Вы себя патриотом?» Данные показывают, что по всей выборке абсолютное большинство считает себя патриотом (89 %). Однако, анализируя измерение патриотизма прямым вопросом и косвенным способом с помощью многомерной модели, можно проследить определенную закономерность. В каждом кластере основную долю (76 % и более) составляют те, кто относит себя к патриотам, но именно в третьем кластере чаще

всего встречались те, кто скорее не видит себя патриотом и доля таких составила практически четверть ($\chi^2=87.033$, $\text{dof}=2$, $p<0.000$). Здесь отчасти затрагивается одна из ключевых проблем патриотического дискурса. Тот, кто относит себя к патриотам по типовым шкалам в рамках прямого вопроса, в то же время не во всех аспектах проявляет патриотические ценности (табл. 2).

Таблица 2

Патриотическая идентичность (%)

Считаете ли вы себя патриотом?	Первый кластер	Второй кластер	Третий кластер
Да / Скорее да	97	90	76
Нет / Скорее нет	3	10	24

Последним шагом в исследовании полученных кластеров стала проверка статистически значимых отличий между выделенными группами в восприятии феномена патриотизма. Информация об отношении к патриотизму как особому явлению получена на основе анализа степени согласия участников исследования с восемью утверждениями:

1. «Патриотизм — неотъемлемая составляющая российской культуры».
2. «Патриотизм — это естественное чувство для русского человека».
3. «Патриотизм — залог стабильности и безопасности общества».
4. «Патриотизм — пережиток прошлого, в современном обществе он не нужен».
5. «Патриотизм — технология государственного управления людьми».
6. «Патриотизм мешает развитию культуры».
7. «Патриотизм — это вопрос государственной важности, государство должно играть решающую роль в формировании патриотизма граждан».
8. «Патриотизм — это личное дело каждого, государство не должно вмешиваться в выбор человека».

Первые три высказывания были сформулированы с опорой на идеи субстанционального подхода и дискурс государственных документов, которые раскрывают положительные аспекты феномена патриотизма. Следующие три утверждения отражали мнение об устаревании идеи патриотизма, а также посыл критического подхода, который ссылается на технологии управления. Последние два высказывания касались приоритизации агентов контроля патриотического воспитания: личность или государство. Степень согласия с каждым из высказываний измерялась от 1 до 7 баллов, где 1 балл присваивался при отсутствии согласия, а 7 баллов — в случае полного согласия.

Сначала отметим, что для изучаемой группы молодежи в целом характерна положительная риторика о феномене патриотизма, причем с ориентацией на автономию в патриотическом воспитании (табл. 3).

Таблица 3

Согласие с утверждениями о патриотизме (средний балл)

Патриотизм — это...	Средний балл
неотъемлемая составляющая российской культуры	5,19
это личное дело каждого, государство не должно вмешиваться в выбор человека	4,67
это вопрос государственной важности, государство должно играть решающую роль в формировании патриотизма граждан	4,59
естественное чувство для русского человека	4,51
залог стабильности и безопасности общества	4,26
технология государственного управления людьми	3,38
мешает развитию культуры	2,55
пережиток прошлого, в современном обществе он не нужен	2,13

Анализ данных показал, что представители выявленных кластерных сегментов отличаются в оценке феномена патриотизма (рис. 3).

В первом кластере положительно окрашенные утверждения получили баллы, демонстрирующие высокую степень согласия (более 5), в то время как негативные аспекты восприятия феномена патриотизма получили низкие баллы. Стоит отметить, что именно в первом кластере по сравнению с другими группами наиболее высокий уровень поддержки получила

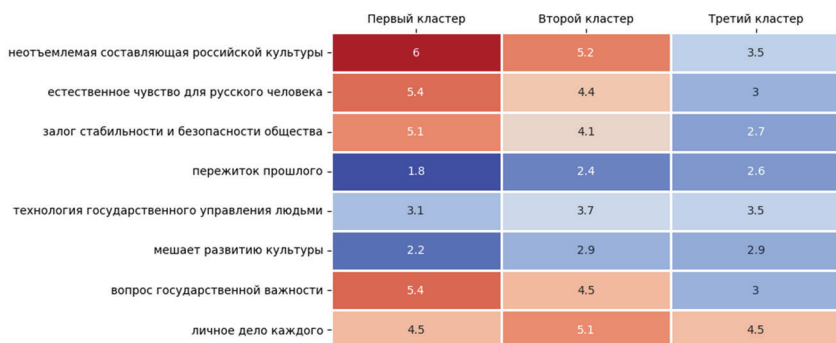

Рис. 3. Патриотизм — это... (согласие с утверждениями о патриотизме представителей кластерных групп, средний балл)

идея о том, что государство должно играть ведущую роль в патриотическом воспитании.

Во втором кластере в параллель первому отражается положительное отношение к патриотизму, который воспринимается как часть российской культуры, естественное чувство любви к Родине и залог стабильности. Вместе с тем студенты из данной группы, в отличие от представителей первого кластера, особо подчеркивали автономию в патриотическом воспитании. Примечательно и то, что во второй группе самый высокий показатель степени согласия с утверждением, раскрывающим сущность патриотизма как способа управления людьми.

Студенты из третьего кластера демонстрируют настороженное отношение к феномену патриотизма. Они строго очертили область автономии в отношении патриотического воспитания, указывая на то, что патриотизм — это личное дело каждого и государство не должно вмешиваться в выбор человека. Интересно, что в данном кластере проявилось некое сочетание идей из внеполитизированного и политизированного дискурсов о патриотизме, когда, с одной стороны, утверждается, что патриотизм — это часть российской культуры (3,5 балла), а с другой — признается контрольная функция патриотизма в политическом управлении (3,5 балла). Но баллы по этим утверждениям невысокие и приближаются к среднему показателю, что скорее свидетельствует о неуверенности в ответах.

Заключение

Феномен патриотизма многосторонний, поэтому его исследование требует применения специальных методов, которые позволят раскрыть латентную структуру данного явления в едином контенте. В статье показано применение кластерного анализа. Выделенные кластеры позволили косвенно зафиксировать типы людей сквозь призму оценки личностных установок по отношению к стране, семье, природному достоянию и культурно-историческому наследию государства. Как оказалось, на общем фоне позитивной тональности об отношении к стране, ее историческому прошлому и будущей судьбе в некоторых группах молодежи проявляются отголоски отчуждения от патриотических установок. Эмпирический анализ показал, что общий позитивный тон задают патриотические ориентиры, которые послужили своего рода связующими звеньями для всех выделенных кластерных групп, — это установки, связанные с семьей, знаковыми историческими событиями и отношением к природе страны. Неоднородность молодежной группы проявляется в оценке утверждений о собственной ответственности и личном вкладе в жизнь общества. Особое внимание привлекают молодые люди, которые продемонстрировали несогласие прак-

тически со всеми предложенными высказываниями о патриотических установках. Следовало ожидать, что будут выявлены патриоты, сомневающиеся патриоты и студенты со слабо выраженными патриотическими установками. Однако в вопросах эмпирического измерения затрагиваются эффекты социальной желательности, когда стоит подумать над тем, готовы ли люди признаться в антипатриотических настроениях, если задавать прямые вопросы? Благодаря проведенному кластерному анализу удалось выявить неоднородную палитру мнений, характерную для той или иной группы студентов, позиционирующих себя на оси «патриот — антипатриот» через самооценку своего действенного отношения к стране. В отличие от прямых ответов, когда за утверждениями о патриотизме скрывается субъективное определение личной роли в жизни страны, мы видим конкретную оценку своего вклада в развитие страны патриотично настроенной молодежи. Как оказалось, этот вклад в иерархии патриотических личностных установок на последнем месте во всех трех группах. В этой связи методологически значимой послужила информация о патриотической идентичности студентов в выделенных кластерных группах. Ожидаемо, что риторика о собственном патриотизме сильнее всего звучала в группе респондентов, которые в то же время явно демонстрируют патриотические установки, и немного слабее — в группе с невыраженными патриотическими убеждениями. Интерес вызывает то, что в итоге большинство в каждой из выявленных кластерных групп утвердительно ответили на прямой вопрос о патриотической идентичности и только групповая сегментация по патриотическим установкам показывает противоречивость такого позиционирования. Имеющиеся данные не отвечают на вопрос, почему человек относит себя к патриотам, но в частности не проявляет характерного отношения к жизни страны и общества. Выявленные сложности скорее проясняют вопросы для будущего качественного исследования. Более того, подталкивает к размышлениям тот факт, что по всей выборке и в каждой из кластерных групп проявилось единодушное мнение о необходимости соблюдения автономии личности в вопросах формирования патриотизма. Молодежь подчеркивает значимость собственного выбора. Также вызывает вопрос несогласие практически со всеми утверждениями молодежи из третьего кластера — это действительно отсутствие сформированного мнения о феномене патриотизма или своего рода уход от высказывания какого-либо мнения? Можно сказать, что полученные данные не только позволили показать неоднородность группы молодежи в отношении патриотизма и выявить латентную групповую структуру в зависимости от уникального сочетания взглядов на исследуемый феномен, но и обозначить вопросы для дальнейших разработок в данной области.

Литература / References

Анкудинов И.А. (2024) Патриотический дискурс в Рунете: до и после 24 февраля 2022 г. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2: 153–177.

Ankudinov I.A. (2024) Patriotic Discourse in Runet: Before and after February 24, 2022. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2: 153–177 (in Russian).

Ивченкова М. С., Буханский И. И. (2024) Теоретические конструкты и опыт эмпирического анализа патриотизма в современной российской социологии. *Вестник Института социологии*, 15(2): 81–97.

Ivchenkova M.S., Bukhanskii I.I. (2024) Theoretical constructs and experience of empirical analysis of patriotism in modern Russian sociology. *Vestnik instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 15(2): 81–97 (in Russian).

Касамара В.А. (2023) Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(3): 201–233.

Kasamara V.A. (2023) Multifaceted patriotism: from concept to research on youth representations. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(3): 201–233 (in Russian).

Кислицына О.А. (2011) Национальная гордость и проявление патриотизма. *Наука. Культура. Общество*, 1: 26–36.

Kislitsyna O.A. (2011) National Pride and Manifestation of Patriotism. *Nauka. Kultura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], 1: 26–36 (in Russian).

Луков Вал. А. (2018) Тезаурусная социология: в 4 т. Т. 1. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Lukov V.A. (2018) *Thesaurus Sociology*: in 4 vols. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta (in Russian).

Маленков В.В., Мальцева Н.В. (2024) Профили патриотизма в сознании студенческой молодежи Тюмени. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 17(2): 159–174.

Malenkov V.V., Maltseva N.V. (2024) Profiles of patriotism represented in students' consciousness in Tyumen. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology], 17(2): 159–174 (in Russian).

Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. (2019) Как нам измерить патриотизм? К вопросу о концептуализации понятия. *Вестник Пермского университета. Политология*, 13(4): 31–43.

Martynov M.Yu., Gaberkorn A.I. (2019) How do we measure patriotism? On the conceptualization of the concept. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 13(4): 31–43 (in Russian).

Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. (2020) Патриотизм как политический дискурс в современной России. *Полис. Политические исследования*, 2: 109–121.

Martynov M.Yu., Fadeeva L.A., Gaberkorn A.I. (2020) Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2: 109–121 (in Russian).

Нурекеева А.Б., Кудинова И.Б., Гаврилушкин С.А. (2015) Кластерная модель патриотичности студентов. *Вестник РУДН. Серия: Педагогика и психология*, 4: 27–33.

Nurekeeva A.B., Kudinova I.B., Gavrilushkin S.A. (2015) Cluster model of patriotism in students. *Vestnik RUDN. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 4: 27–33 (in Russian).

Оботурова Н.С. (2024) Онтологический смысл патриотизма. *Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований*, 1(12): 87–92.

Oboturova N.S. (2024) Ontological Meaning of Patriotism. *Vserossijskij nauchno-prakticheskij zhurnal social'nyh i gumanitarnyh issledovanij* [All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities], 1(12): 87–92 (in Russian).

Селиверстова Н.А., Курганская М.Я. (2017) Патриотизм. *Знание. Понимание. Умение*, 1: 232–239.

Seliverstova N.A., Kurganskaya M. Y. (2017) Patriotism. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1: 232–239 (in Russian).

Трифонов Ю.Н. (2016) О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 3(35): 245–254.

Trifonov Yu.N. (2016) About patriotic ideology in the ideological diversity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 3(35): 245–254 (in Russian).

Халий И.А. (2017) Патриотизм в России: опыт типологизации. *Социологические исследования*, 2: 67–74.

Khaliy I.A. (2017) Patriotism in the Russian: typology. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2: 67–74 (in Russian).

Chatterjee D.T. (2017) Plausibility of Cultural Marginality in Postmodern Times: A Study in Contemporary Perspectives. *Galaxy: International Multidisciplinary Research Journal*, 8(1): 873–881.

Elban M., Aslan S. (2023) The role of constructive patriotism in the relationship of basic human values and active citizenship for emerging adults in Türkiye. *BMC Psychology*, 11 [https://bmcpyschology.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40359-023-01233-z] (дата обращения: 10.02.2025).

Huddy L., Khatib N. (2007) American Patriotism, National Identity, and Political Involvement. *American Journal of Political Science*, 51(1): 63–77.

Maslak A., Pozdnyakov S. (2018) Measurement and multifactorial analysis of students' patriotism. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*, 1: 373–383.

Mußotter M. (2022) We do not measure what we aim to measure: Testing Three Measurement Models for Nationalism and Patriotism. *Qual Quant*, 56: 2177–2197.

Schatz R.T., Staub E., Lavine H. (1999) On the Varieties of National attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*, 20(1): 151–174.

Sekerdej M., Roccas S. (2016) Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism. *British Journal of Social Psychology*, 55(3): 499–521. <https://doi.org/10.1111/bjso.12142>.

Источники

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. [<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>] (дата обращения: 10.02.2025).

Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. [<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>] (дата обращения: 10.02.2025).

Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Методические рекомендации (2022). [https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr_vospitaniya.pdf] (дата обращения: 10.02.2025).

PATRIOTISM OF MOSCOW STUDENT YOUTH: A CLUSTER ANALYSIS

Antonina Pinchuk¹ (antonina.pinchuk27@bk.ru),
Dmitry Tikhomirov¹ (dat1983@yandex.ru),
Egor Vakhnenko² (egor.vakhnenko@mail.ru)

¹ Institute of Sociology of the FCTAS RAS Moscow, Russia

² National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

Citation: Pinchuk A., Tikhomirov D., Vakhnenko E. (2025) Patriotism of Moscow student youth: a cluster analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(4): 177–195 (in Russian).

<https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.8> EDN: XKSNYD

Abstract. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the group structure of young people depending on the perception of the phenomenon of patriotism. Using the theoretical provisions of the constructivist approach, according to which the phenomenon of patriotism is constituted in the process of interaction of social groups, the authors proposed using a multidimensional analysis to identify the distribution of young people into cluster groups reflecting a unique combination of patriotic attitudes and social ideas about patriotism. The materials of the author's sociological research carried out in March-April 2025 through a questionnaire were used as an empirical base. A total of 1062 students from Moscow universities participated in the study. As a result of the cluster analysis, three groups of students were identified depending on the manifestation of patriotic attitudes, which made it possible to reflect the internal heterogeneity of opinions, which was smoothed out by general group assessments. The first cluster contains respondents who are most patriotic, who recognize the importance of their participation in the history of the country's development, show a high level of social responsibility, and believe that the state should play a leading role in patriotic education. In the second cluster group, mixed attitudes are manifested, when recognition of the importance of socio-cultural attributes of patriotism does not so clearly reflect an understanding of one's own responsibility for the development of the country and its future prospects. The third cluster, the smallest, reflects a group that is problematic in terms of patriotic education, where alienation from a sense of attachment and belonging to the fate of the country, its future and cultural and historical continuity is manifested. In the context of the identified cluster segments, patriotic identity and attitudes towards the phenomenon of patriotism are analyzed. The data obtained made it possible not only to identify a latent group structure depending on a unique combination of views on the phenomenon of patriotism, but also to identify issues for further developments in this area.

Keywords: patriotism, measurement of patriotism, patriotic attitudes, cluster analysis, youth.